
Александр Черевков
Бекки-Кереки
18+

Александр Черевков

Бекки-Кереки

«Автор»
2026

Черевков А.

Бекки-Кереки / А. Черевков — «Автор», 2026

Даже глупость имеет разум. Иначе бы не было рядом мудрости. Жизнь чем дешевле, тем ценней, мы больше думаем о ней.

© Черевков А., 2026
© Автор, 2026

Александр Черевков
Бекки-Кереки

Глава-1. Взгляд со стороны

Част-1. Невозможное возможно

1. Таёжные приключения

Вот уже трети год как вовремя работы на высокоточном станке по изготовлению оснастки для космических кораблей, поломал указательный палец на левой руке.

Такая травма была чёрной меткой для нашего цеха№46, который изготовлял штампы и пресс-формы разной конфигурации, а также разные изделия и оснастку для космических кораблей.

За такую травму как у меня наш цех могли снять с доски почёта в Министерстве оборонного машиностроения, который контролировал работу военных заводов как наш ПЗХО.

Могли наказать весь завод за такую травму и не рассматривать на соревнованиях как передовое предприятие по строительству социализма. Таких наказаний могло быть множество.

Поэтому мою травму утаили от контроля со стороны Министерстве оборонного машиностроения. Как все рабочие и служащие завода отмечал свой приход на КПП. В это время кисть левой руки прятал в кармане брюк.

После чего направлялся в свой цех и там прятался от посторонних в Красном уголке нашего цеха. Больше двух месяцев наводил порядок в красном уголке.

Изучал труды Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Владимира Ильича Ленина. Парторг цеха проверял моё знание изучения наших вождей. Тайком от всех ковырял в носу указательным пальцем правой руки.

- Кроме как ковыряться в носу указательным пальцем правой руки. Ты ещё что ни будь умеешь делать этой рукой? - поинтересовался парторг, когда увидел, чем тайком занимаюсь вовремя изучения партийной литературой.

- Кроме как рисовать, больше ничего не умею. - с кислой физиономией ответил парторгу. - Во время службы в советской армии был художником.

- Ты! Ты, что полный придурак? - обрушился парторг на меня отборной бранью. - Всё, что делает наш цех и весь наш завод ничто без наглядной агитации. У нас проблема с дизайном и с наглядной агитацией. Всё! С этого дня красный уголок становится мастерской для нашего художника.

За короткое время всё изменилось по дизайну и по наглядной агитации. Наш цех стал занимать первые места ни только на производстве секретных изделий, а также по дизайну и наглядной агитации.

Красный уголок и актовый зал превратились в творческие места по художественной самодеятельности. Здесь проводились соревнования по разным спортивным и творческим занятиям.

На фоне моих творческих изделий фотографировались передовики производства ни только нашего цеха, а также всех цехов нашего военного завода.

Но, увы! Всё когда-то кончается. За один год моими руками было сделано всё, что надо было для нашего цеха по дизайну и по наглядной агитации.

Прошло такое время, когда моя творческая работа потребуется к праздникам и каким-то датам, к которым надо готовить лозунги, транспаранты и плакаты. Всё остальное время у меня нет работы.

К производству оснастки для космического оборудования и сельскохозяйственного производства, из-за травмы на производстве дорога мне закрыта.

В это время у нас на военном заводе была большая проблема с доставкой разных деталей и оборудования, которые нужны для изготовления военных средств.

Всё изготовить на одном месте практически невозможно. Самая большая проблема была на Кавказе. Там давление с верху никак не проходило. Другого способа получить в срок необходимые к работе детали никак не получалось.

Кто-то из руководителей нашего завода вспомнил, что художник родом с Кавказа и в советской армии служил на Кавказе. Решили меня направить на Кавказ "толкачом". Протолкнуть к доставке стратегически важных деталей.

В течении года меня отправляли в Азербайджан, Армению и Грузию. Куда сам ехал с огромным удовольствием. Кавказ - моя Родина. Где во многих городах, посёлка, аулах, станицах и городах живут мои родственники, а также многочисленные друзья.

Командировки прошли успешно. Кроме основной работы выполнил свою творческую работу с которой имел дополнительный заработок. Довольны были все.

Меня стали отправлять в десятки военных заводов по всему Советскому Союзу. Всюду выполнял работу с большим успехом.

- Александр! Готовься в командировку на "Уралмашзавод". - сказал начальник цеха№46, Владимир Ильич Эйрих. - Туда везёшь изделие. Оттуда везёшь запчасти для нашего производства. Проверишь наличие документации.

- Владимир Ильич! Вообще-то мне нравится такая работа. - обратился с вопросом к начальнику цеха. - Просто из-за любопытства хочется знать. Почему меня не оформляют специалиста инженера по снабжению? Почти в каждой командировке спрашивают: Кем ты работаешь на своём заводе? Каждый раз приходится мне говорить неприятную должность "толкача" или врать людям. Лично мне неприятно это говорить. Такая у меня натура.

- Сам разговаривал по этому вопросу с главным инженером. - грустно, ответил Эйрих. - Он ответил, что твоё образование не соответствует должности на нашем предприятии.

Ели бы ты имел высшее экономическое образование, то тебя могли оформить на должность старшего экономиста нашего завода.

Так как у тебя одно образование, а другое по фотоэлектронным умножителям, то, по второму образованию ты можешь быть мастером по электронному оборудованию. Куда ты претендуешь там зарплата ниже чем сейчас.

В большинстве прошлых командировок не видел то, что отправлял и то, что получал. В этот раз мне поручили правильное крепление груза на платформе большой машины. По чертежам, которые вручили мне на погрузку.

Если с этим грузом в дороге что-то случить, то, всю стоимость этого груза повесят на меня. Такой груз стоит пару миллионов рублей. Таких денег у меня нет и не будет.

Поэтому на зоне буду отрабатывать этот долг, то, есть пожизненное заключение. Сам не имел желание угодить за решётку. Придирался по укреплению к каждой мелочи. Даже слабые карабины на тросах поменял.

На погрузку и на крепление ушёл весь рабочий день. Решили выехать утром следующего дня. Домой ехал электричкой до станции "Пермь-1". Дальше пешком до театра "Оперы и Балета".

Там в старинном доме, в бывшей приёмной графа Шереметьева, в коммунальной квартире живёт моя семья. Жена Людмила и младший сын Эдуард, у которого недавно был первый юбилей один месяц со дня рождения.

Старший сын Артур, которому четыре года, живёт в Беслане у бабушки Марии, моей мамы, в гостях. Как Эдик подрастёт, то, мы заберём Артура к себе в семью. Дети должны жить с родителями.

Когда вошёл в нашу квартиру, то, Эдик спал в своей детской коляске на широком подоконнике у окна. Людмила спала рядом у окна на старинной металлической кровати с узорами на спинках.

Ужин для меня стоял на столе покрытый большими салфетками по самой середине громадной комнаты, которая как теннисная площадка двадцать пять квадратных метров. Перед отъездом домой ужинал в заводской столовой. Поэтому сытый ни стал ужинать дома.

Тихо разделся и лёг спать на старинную кровать в другом конце комнаты.

Будильник заводить ни стал, чтобы не будить жену и сына. Сам давно ещё с детства привык рано вставать вместе с мамой. Когда она вставала рано утром доить коров и кормить нашу скотину. У нас был свой дом в Гудермесе.

Утром встал в шесть часов утра. На общей кухне попил чай. Там же на кухне написал жене записку: "Уехал в командировку в Свердловск. Саша." Записку положил на стол в нашей комнате.

Первой электричкой уехал на завод ПЗХО. Прошёл контрольную проверку на КПП. Оттуда сразу прошёл на хозяйственный двор. Где стояла платформа симитриллера с грузом и две машины ГАЗ-69 автомобили повышенной проходимости с вооружённой охраной, которые должны сопровождать груз до Уралмашзавод и обратно другой груз. Вместе с водителями всего было девять человек, которые были готовы ехать до Свердловска и обратно.

Пермь - Свердловск расстояние 2100 километров. Время езды с ночёвкой в пути двое суток. Завод позаботился о нас. Кроме командировочных денег на месяц. Нам в дорогу приготовили армейский сухой паёк - завтрак, обед и ужин на двое суток.

Знакомиться было некогда и не зачем. Друг друга потерять не могли нас переодели в заводскую униформу. Свою домашнюю одежду сдали на хранение на склад хозяйственного двора.

Выехали с территории завода ровно в восемь часов утра. Впереди ГАЗ-69 с вооружённой охраной. Следом наша громадная платформа симитриллера с грузом. Сзади ГАЗ-69 с вооружённой охраной.

Завод ПЗХО на левом берегу Камы. Мы поехали по левому берегу Камы. Не доезжая до платины возле водохранилища повернули в юго-восточном направлении и вскоре оказались в тайге.

Четыре года живу в Перми. Жил у тёщи в посёлке Железнодорожный на краю Перми прямо в таёжном сосновом бору и всё равно никак не могу привыкнуть к тому, что рядом огромная дремучая тайга прямо как в сказках.

До самого Кунгура ехали сквозь тайгу, где даже современная автомобильная трасса, как ниточка среди гигантского дикого зелёного таёжного полотна.

На окраине Кунгура у нас первая остановка на десятиминутный перерыв. Каждый по-своему отдыхает. У меня тоже свой отдых. Наслаждаться запахом тайги и попить кристально чистой воды из ручья.

У меня в кабине два водителя, которые меняют друг друга каждые сто километров. Один рулит, а другой отдыхает рядом. За водителями моё место. Такой длинное и широкое, что можно спать как на кровати. Сзади над моим сидением лежанка, где может отдыхать водитель. Передние сидение тоже можно разложить как диван и спать на нём ночью.

Мы так сделаем, когда остановимся на ночлег. Всю дорогу до середины дня любовался тайгой. Несколько раз дорогу переходили лоси и олени. Огромные бурые медведи объедались малиной и разглядывали наши автомобили. Они хозяева тайги совсем не боялись нас.

Иногда навстречу нам проезжали разные автомобили. В основном грузовые или военные. Редко попадали огромные машины с двумя кабинами марки Буран или Ураган с боевыми ракетами на борту.

В середине дня встретили большую укатанную площадку. Видимо когда-то здесь была временная парковка военных машин. Мы съехали с дороги на укатанную площадку и расположились на обед.

У каждого из нас был свой полевой термос в виде военного ящика из-под снарядов. В этом ящике сухой паёк на два дня.

Вот только на армейский сухой паёк это не было походе. Здесь были различные коробочки и тюбики, с горячими и холодными блюдами, а также напитки в стеклянных банках и бутылках. Наверно, были тут продукты пайки для космонавтов. Ведь наше производство для космоса.

Пока у нас был обед, нашу площадку постепенно и осторожно окружили дикие птицы и животные из тайги. Большинство это были белки и сороки. Издали поглядывали на нас лисята и какие-то грызуны, которых мы раньше не видели.

Мы поделились с ними своей трапезой. Белки так быстро осмелели, что из наших рук стали принимать угощения. Некоторые птички, чаще всего сороки, усаживались на наши машины и ждали от нас угощения.

Дальше было скучно ехать. Всё превратилось в одну картину - тайга, лось, олень, медведь и избы времянки, брошенные лесниками. Иногда автомобильная трасса куда-то исчезала и под колёсами появлялась просёлочная дорога.

- Мы, наверно, заблудились? - сказал водитель Василий Стеблев, когда наш тяжёлый кортеж, как участник похоронной процессии в тайге, упёрся в заимку лесника. - Надо у старика спросить. Куда делась автомобильная трасса?

- Да никуда она не делась, эта ваша трасса. - отмахнувшись от наших вопросов, как от назойливых мух, ответил лесничий. - Здесь возле моей сторожки ракетчики целый год испытывали свою тяжёлую технику. Истоптали всю матушку природу и вашу дорогу тоже. Обещали в этом году её восстановить.

- Как нам на хорошую дорогу ехать? - не унимался водитель Василий.

- Езжайте прямо по раздолбанной дороге. - сказал старик, указывая рукой направление. - Хорошая дорога сама вас встретит. У вас соли малость найдётся и курево тоже? У меня весь запас давно кончился и связи нет.

- Соли у нас к сожалению, нет. - угрюмо, ответил Никита Крюков. - Пару пачек сигарет найдётся.

Курящие парни тут же скинулись и отдали леснику, которого зовут Косолапый по его кривым ногам, десять пачек сигарет разных марок и одну упаковку нашего сухого пайка.

- Когда обратно будем ехать, то, привезём тебе соли. - сам сказал Косолапому прежде чем взревели двигатели наших машин. - Ты, хоть, здесь будешь?

- Куда мне деваться? - удивлённо, ответил он. - С десяток лет здесь живу. Вы мне махорки тоже привезите. Эту заграничную гадость в пачка заберите.

Старик вернул пачки сигарет. Он ещё что-то говорил. Вот только рёв двигателей нашей техники заглушил его слова и вскоре скрылись в тайге в том направлении, куда указал Косолапый.

Примерно, через пару километров под колёсами наших машин обратно появилось серое полотно асфальтированной дороги.

Машины стали набирать скорость, чтобы вернуть время, потерянное на разбитой дороге.

Дальше до самой ночи изредка на встречу нам встречались разные автомобили и через каждые пятьдесят километров заброшенные хутора и пустые домики лесников.

- Всё, нам пора остановиться на ночлег. - сказал водителю, когда вечерние сумерки сменились чёрной ночью. - Завтра до рассвета начнём движение. Нам некуда спешить. Надо беречь своё здоровье, оно нам ещё пригодится.

Остановились на ночлег возле заброшенной хаты, возле которой во дворе была печка с чугунной плитой сверху. Растопили печку для того, чтобы пожарить мясо лося. Лесник дал нам в дорогу.

Шашлык жарить ни стали. Просто помыли чугунную плиту. Когда она покраснела от стыда за нас или от температуры огня в печке. Разрезали мясо поровну на четыре равных куска. Каждый сам дарил на плитке себе мясом.

У нас в пайках были пакетики соли, а также чёрного и красного перца. В самый раз для жареного мяса. Всё было вкусно. Пожалели только о том, что нет водки или хотя-бы пива и удочек для рыбалки. Рядом таёжная речка.

Сытые улеглись рано спать, чтобы раньше встать. В нашей кабине улеглись спать мы трое. Наши охранники улеглись спать в своих машинах. У кого не было место в машинах, те легли спать на листах упаковочного поролона прямо на открытой платформе симитриллера радом с грузом.

Когда мы спали, то на запах жареного мяса из тайги принесли два медведя. Мы догадывались, что такие гости будут. Поэтому оставили кусочки сырого мяса и кости подальше от своих машин.

Медведи съели наше угощение и даже подрались между собой. Однако, к нашей техники они не подошли. Рядом с нами были какие-то мелкие хищники лисицы, волки или росомахи. Они шуршали в кустах у машин.

Моя старая привычка разбудила меня до рассвета. Сразу поднял своих водителей, которые сигналом своей машина и морганием фар разбудили всех остальных водителей, а также охрану нашей безопасности.

До рассвета решили привести себя в нормальный вид. Рядом с нашими машинами, параллельно трассы, протекала небольшая речка. Было место где умыться и таким образом окончательно избавиться ото сна.

После чего устроили завтрак стоя у платформы нашего симитриллера. Прямо на платформы поставили свои ящики с едой и до рассвета утоляли свой голод.

После завтрака расселись по своим машинам и отправились дальше. Однако, через пару километров упёрлись в военный блокпост. С таким военным грузом никто не имел никакого права останавливать нас.

- Гвардии капитан Васильков! - представился офицер ракетных войск, когда мне пришлось выйти в сопровождении своей охраны навстречу военного патруля. - Предъявите свои документы и покажите какой везёте груз.

- Вы не имеете право останавливать нас и проверять наш стратегический груз. - предъявляя документы, строго сказал капитану. - Дайте нам проехать.

- Вам придётся ехать другой дорогой. - стаял на своём офицер. - Здесь дорога для вас закрыта.

- Посмотрите на платформу нашего симитриллера. - пришлось мне настаивать на своём. - Здесь длина семь метров и вес десять тонн. Развернуться нашей машины невозможно. Проехать по бездорожью тоже нельзя. Мы утоним в этом болоте. Кто нас будет вытаскивать? Вам придётся отвечать за это.

- В таком случае вам придётся ждать. - заявил гвардии капитан Васильков. - Пока мы настроим мост для проезда нашей техники. Другого выхода нет.

- Если имеется серьёзная причина задержки, то, мы готовы стоять сколько угодно. - пришлось согласиться мне. - Вот только вы обязаны нам предоставить документ, показать уважительные задержки нашего транспорта. Иначе мы с вами угодим под военный трибунал. Думаю, что нам всем туда не хочется. Так что вам решать, как быть дальше.

- Сейчас вам будет такой документ. - сказал капитан и куда-то удалился.

Вернулся он минут через десять с документом на фирменном бланке, где написано, что в связи с военным учением разрушен мост, который восстанавливает стройбат воинской.

Задержка транспорта на неопределённый срок. Дальше печать воинской части и подпись гвардии капитана Василькова. Как говориться, что дальше не попрёшь. Мы расположились своим лагерем рядом с военным блокпостом. Просидели так до самого обеда. Когда наступило святое время для солдат. Служба хорошо, а обед лучше.

Приехала полевая армейская кухня, которая расположилась между нами и блокпостом. Нас пригласили отведать армейское угощение. Ведь мы тоже как бы коллеги. У нас военное предприятия и охрана вооружённые солдаты.

Прошло десять лет после моей службы в советской армии. За это время в армейской полевой кухне ничего не изменилось.

Блюдо на десерт не едят на обед. Как раз здесь всё тот же десерт: "Говяжья тушёнка, овсяная каша, шматок сала, ржаной хлеб и чай с кусочком сахара."

После нашего завтрака, этот обед просто объедение. Мы даже пошутили, что можно остаться на ужин и на завтрак. Вот только через час после обеда движение по трассе началось.

С обеих сторон восстановленного моста образовалась огромная автомобильная пробка из различного военного и гражданского транспорта. Рядом с восстановленным мостом стояла грязная огромная с двумя кабинами машина марки Буран или Ураган с ракетой.

Видимо под тяжестью этого ракетоносца развалился мост. Представляю, что могло произойти если бы эта ракета взорвалась. Сейчас бы здесь был кратер как от взрыва вулкана или от тунгусского метеорита.

На месте бывшего моста вмонтирована большая металлическая платформа с металлическими опорами. Через такой мост может проехать любая тяжёлая техника. Если бы мы проехали по старому мосту со своей тяжестью, тоже мост мог развалиться вместе с нашим грузом.

По обе стороны оврага, через который был мост, с обеих сторон трассы, стояли большие подъёмные автомобильные краны видимо они вытаскивали ракетоносца из грязи. Дальше мы ехали спокойно с опозданием на несколько часов намеченного времени на поездку по маршруту Пермь - Свердловск.

Время приближалась к вечеру. Навстречу к нам нет никакого транспорта. Всюду тайга, из которой за нашим движением наблюдают местные жители - медведи, лоси, олени и другая мелкая дикая живность.

Изредка встречаются забытые людьми деревни и небольшие избушки лесников. Начинаем присматривать место своего ужина и ночлега. Хотя по времени должны сдать груз в "Уралмашзавод" и остановиться жить в гостинице.

Вдруг, мои размышления прервал резкий тормоз нашей машины. Едва удержался чтобы не удариться об лобовое стекло нашего семитреллера. Через первое сидение с водителями.

Посмотрел вперёд на причину резкого тормоза и обалдел от того, что увидел. Нам дорогу перегородило огромное стадо лосей. Перед первой машиной нашей охраны стоял лось вожак с рогами больше нашего ГАЗ-69.

- Почему они не сигналят? - спросил у водителя Василия Стеблев.

- Лось вожак. - объяснил Стеблев. - Его нельзя пугать или злить. Иначе он может напасть. Тогда от нашего газика ничего на останется. Подождём.

- Подождём. - согласился с Василием. - Возьмём с него документ о нашей задержке. Жаль, что у нас нет фотоаппарата. Запечатлеть такой случай. Ведь нам никто не поверит, что лось мог задержать наш громадный автомобиль.

Мы стали ждать, когда стадо лосей покинут асфальтированное полотно дороги. Вот только стадо лосей уходить не собралось. Они спокойно стояли вокруг нашего транспорта и ждали, когда вожак даст команду уйти.

В это время у вожака глаза покраснели от злости. Он ждал повода, чтобы напасть на врага. Повод пришёл неожиданно для всех. Глупая любопытная птичка села на дворник лобового стекла и обделала стекло по своей нужде.

Водитель махнул рукой, чтобы выгнать птичку с дворника на стекле. Лось вожак принял движение птички или руки сигналом к нападению. Всю свою дурь в голове направил рогами в радиатор машины и стал вертеть машиной во все стороны.

Хорошо, что водители были пристёгнуты ремнями безопасности. Иначе могли вылететь из своего автомобиля и быть растоптанными копытами большого стада лосей.

Тем временем лось таскал наш автомобиль по асфальту и по кюветам. Всё никак не мог отцепиться от машины. Даже двигатель машины устаёт от долгой езды. Здесь животное, которое устаёт от тяжести и от движения.

Вожак выбился из сил и упал на колени перед машиной с пеной у рта. Надо было принимать какие-то меры, чтобы освободиться от лося и продолжать своё движение к Свердловску. Вот только как убрать лося с дороги?

- Когда мы ехали, то, на обочине стоял лесник с собакой. - вспомнил Василий. - Надо обратиться к нему за помощью. Лось, это его хозяйство.

Мне пришлось с кабины нашей машины забраться на платформу симитриллера и пройти по платформы к нашему газику, который следовал за нами. Рассказал им, что они должны съездить за помощью к леснику.

Они меня поняли. Развернули машину и скрылись в обратном направлении. Ждали полчаса. Лось уже не дёргался. Завалился на бок вместе с нашей машиной и пускал из ноздрей пузыри. Стадо лосей стояло рядом с вождём.

Прибыл нам на помощь экскаватор-погрузчик на колёсах. Сзади у него экскаваторная стрела с ковшом, а с обратной стороны впереди лопата. В кабине экскаватора два мужика с ружьями. Они вышли с кабины к лосю.

- Да! Зацепился он капитально. - сказал лесник с ружьём. - Ковшом экскаватора его не освободить. Придётся пристрелить беднягу.

Мужик с ружьём подошёл к Лосю вплотную. Произвёл два выстрела. Один выстрел в голову, а второй в область сердца. Лось дёрнулся и застыл.

Оба лесника забрались в кабину экскаватор. Засунули ковш под тушу лося. Подёргали ковшом.

С третьей попытки труп отцепился и свалился прямо в ковш экскаватора, который развернулся на месте и скрылся в темноте наступившей ночи. В своей заимке на Урале.

В радиаторе газика остались только обломки рог лося. Машина не пригодна к самостоятельному продвижению. Пришлось внедорожники менять местами.

Целый встал впереди, а разбитый зацепили сзади за платформу симитриллера. Дальше ехали молча. Каждый думал о своём.

- Ведь эта добыча принадлежала нам. - вспомнил Василий. - Полтонны мяса у вели у нас из подноса. Хотя бы отрезали ляжку на поджарку где на природе.

- Хороша мысля приходит опосля. - вспомнил угрюмо, Никита Крюков, старую русскую поговорку. - Тогда надо было подумать. Сейчас пора остановиться на ужин и выспаться до утра. Мы заслужили хороший отдых.

Прежде чем остановиться проехали несколько километров. Долго выбрали хорошую полянку на ужин и на сон. Расположились также, как в прошлый ужин. Вокруг платформы симитриллера.

- Надо включить фары на машинах. - посоветовал водителя. - Дикие животные боятся света и огня. Так ночью никто из диких животных нас не побеспокоит. Иначе мы можем потерять ещё один газик.

Все согласились с моим предложением. Зажгли ни только фары на машинах, а также всё, что могло излучать свет. Включая прожектора дальнего освещения, которые установлены на крыше лобовой части машин.

Даже при ярком свете, уставшие за весь день, мы так крепко спали, что проспали рассвет. В этот раз первым проснулся водитель Василий Стеблев. Он стал так долго сигналить своей машиной, что все разом проснулись.

- Нам осталось ехать пару часов до Уралмашзавода. - сказал все собравшимся на планёрку. - Завтракать не будем. Нас там покормят. С голоду не умрём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.